

Аннотация к дисциплине
**Б1.В.ДВ.03.01 ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

Курс 4 семестр 7.

Объем – 2 зачетных единицы.

Итоговый контроль – зачет.

Цель изучения дисциплины Цель изучения дисциплины

Цели и задачи изучения дисциплины

Цель дисциплины

Дисциплина **«ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ»** предназначена для студентов направления 50.03.01 Искусства и гуманитарные науки (История цивилизаций)

«История повседневности»(everyday life history, Alltagsgeschichte, histoire de la vie quotidienne) - отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В центре внимания истории повседневности комплексное исследование повторяющегося, «нормального» и привычного, конструирующего стиль и образ жизни у представителей разных социальных слоев, включая эмоциональные реакции на жизненные события и мотивы поведения. В русском языке синонимы слова «повседневность» – будничность, ежедневность, обыденность – указывают на то, что все, относимое к повседневному, привычно, «ничем не примечательно, имеет место изо дня в день». Однако ключевым в определении «повседневногo» является как раз регулярно повторяемое.

Мы все живем в повседневном мире; повседневные, а потому малозаметные в своей привычности явления окружают нас, и каждый из нас полагает, что может точно судить о них и о предмете в целом. Однако реконструкция повседневности не так проста: во-первых эта сторона действительности очень широка, всеохватна, во-вторых у историка часто нет источников (или слишком много) относимых именно и только к ней. Почему же необходимо научное знание повседневности? Повседневность – первична, безусловна для всех людей, везде и всегда, хотя и неоднородна, неодинакова по содержанию и значению. В понимании философа она – «природно-телесное и лично-общественное бытие/поведение человека, необходимая предпосылка и общий компонент всех остальных форм людской жизнедеятельности». В мировой науке продолжают бесконфликтно сосуществовать два понимания истории повседневности – как приема реализации методики микроисторического анализа и как реконструкции ментального макроконтекста событийной истории. Вполне объяснимо и то, что к первому примыкают социологи-практики и

значительная часть историков, краеведов и археографов, а ко второму – философы и культурологи.

В германской историографии прочно утвердилось противопоставление категории повседневности как всего повторяющегося, обыденного тому, что выходит за эти рамки как яркое, необычное или уникальное. Такой подход противопоставил повседневность в качестве «жизни масс» «жизни отдельных, уникальных и необычных личностей». Это привело к появлению германского варианта «истории повседневности», который можно охарактеризовать как микроисторию обычных, незаметных, типичных для своего времени и социального слоя индивидов. К «оппозициям» повседневного германские ученые обычно относят «праздники» как проявление чего-то особенного, не обыденного, а также «экстремальные ситуации», которые при определенном стечении обстоятельств могут перейти в разряд обыденных и составить повседневность. Работа, труд, игра, учёба в подобных классификациях оказываются включенными в понятие «повседневного» (а не противопоставленными ему). Их изучение и составляет задачу истории повседневности, считает один из ее главных современных идеологов А. Людтке. Особенностью российского понимания истории повседневности является ее отнесение к разделу культурологии или даже почти этнологии, а потому при исследовании повседневного пользуются этнологическими методами и приравнивают ее к истории быта. Однако соотношение истории быта (как предмета этнографических описаний) и истории повседневности (как нового направления именно в исторических исследованиях) не столь просто.

Самое скрупулезное *описание* быта не способно было представить мужчину или женщину прошлого наделенных замыслами, которые осуществились, или мечтами, которые не удалось реализовать. Быт – по крайней мере, в восстановленном исследователями виде – выглядит медленно и мало изменчивым, сопротивляющимся переменам. Любая из книг русских бытописателей XIX в. и советских этнографов представляла человека раз и навсегда скованным рамками жизненного сценария, за пределы которого никому было не вырваться. Подробности быта рисовали его понятным человеку более позднего времени, и до поры до времени эта понятность вполне устраивала исследователей.

Под влиянием социальной и культурной антропологии – направлений гуманитарного знания, пришедших в Россию из англоязычного мира – эта бытовая понятность была поставлена историками под сомнение. Историки повседневности многое позаимствовали у этнографов и «бытописателей» XIX века: интерес к типично этнографическим темам – исследовании жилища, системы питания, стиля одежды и т.д. Этнографический метод включенного наблюдения позволяет историкам заметить такие стороны жизни людей, от которых не остается следов в исторических, документальных источниках.

Принципиальное отличие изучения повседневности от этнографических исследований быта состоит в понимании *значимости событийной истории*, в стремлении показать многообразие индивидуальных реакций на череду политических событий. Взгляд через призму повседневности позволяет увидеть историю в другой перспективе. Этнограф-специалист по истории материальной культуры является терпеливым искателем «мелочей», которые он подвергает тщательному анализу. История повседневности ставит задачу не разглядывания мелочей, а рассмотрения в подробностях, поскольку ставит на первое место не само описание материального предмета, но отношение к нему людей. Бытовые детали помогают исследователю отыскать в истории то, что выражало на тот момент «дух времени», соотнести частное существование человека с ходом исторических событий.

Цель дисциплины – изучение проблем истории повседневности дореволюционной России.

Задачами дисциплины является:

- ознакомление студентов с актуальностью изучения проблемы истории повседневности, её категориально-понятийным аппаратом, историографией и методологическими подходами к этому направлению в зарубежной и отечественной науке;

- выработка способности анализировать явление семьи как носителя традиции, её пространственно-предметный мир, особенности семейной жизни в дореволюционной России, гендерные аспекты истории, повседневность материнства и детства;

- применение базовых знаний в отечественной истории для изучения истории повседневности дореволюционной России;

- изучение мира повседневной жизни дворянства, крестьянства, казачества, духовенства, преподавателей и учащихся;

- ознакомление с особенностями повседневной жизни профессиональных групп;

- изучение антропологии города, организации его пространства, повседневности горожан, культурно-досуговой и ландшафтной среды.

Место дисциплины (модуля) в структуре образовательной программы

Дисциплина «**ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**» относится к вариативной части Блока 1 "Дисциплины (модули)" учебного плана. При изучении курса привлекаются современные междисциплинарные подходы, используются данные исторической науки, историографии, этнологии, регионоведения.

По содержанию курс тесно взаимосвязан с предшествующими дисциплинами учебного плана специальности: этносоциология, этнополитология, сравнительная история цивилизаций, и последующими, для которых данная дисциплина является предшествующей: историческая геральдика, логика.

Результаты обучения.

Процесс изучения дисциплины “Проблемы истории повседневности дореволюционной России” направлен на формирование элементов общекультурных и профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВПО по специальности 46.03.01. История профиля Историческое образование”:

– способность к использованию специальных знаний, полученных в рамках направленности (профиля) образования или индивидуальных образовательных траекторий (ПК-8);

– способность применять основы педагогической деятельности в преподавании курса истории в общеобразовательных программах.

В результате изучения дисциплины “Проблемы истории повседневности дореволюционной России” студент должен

Знать:

– историографию вопроса и категориально-понятийный аппарат истории повседневности

– особенности повседневной жизни дворянства, крестьянства, казачества, духовенства, преподавателей и учащихся.

– теоретические аспекты истории повседневности, методологические подходы, применяемые в отечественной и западной историографии;

– основные работы по истории повседневности сословий дореволюционной России.

Уметь:

– анализировать явление семьи как носителя традиции, её пространственно-предметный мир, особенности семейной жизни в дореволюционной России, гендерные аспекты истории, повседневность материнства и детства

– устанавливать причинно-следственные связи между историческими явлениями и выявлять связь прошлого и настоящего.

– применять полученные знания к истории дореволюционной России

– выстраивать модели повседневности сословий дореволюционной России

Владеть:

методами изучения антропологии города, организации его пространства, повседневности горожан, культурно-досуговой и ландшафтной среды,

– категориально-понятийным аппаратом истории повседневности.

Содержание и структура дисциплины

Общая трудоёмкость дисциплины составляет 2 зач. ед. (72 часа), их распределение по видам работ представлено в таблице (для студентов ОФО).

Вид учебной работы	Всего часов	Семестры (часы)			
		7	8	9	10
Контактная работа, в том числе:					
Аудиторные занятия (всего):	27,8	27,8			
Занятия лекционного типа	14	14	-	-	-
Лабораторные занятия	-	-	-	-	-
Занятия семинарского типа (семинары, практические занятия)	28	28	-	-	-
	-	-	-	-	-
Иная контактная работа:					
Контроль самостоятельной работы (КСР)	2	2			
Промежуточная аттестация (ИКР)	0,2	0,2			
Самостоятельная работа, в том числе:					
<i>Курсовая работа</i>		-	-	-	-
<i>Проработка учебного (теоретического) материала</i>	10	10	-	-	-
<i>Выполнение индивидуальных заданий (подготовка сообщений, презентаций)</i>	4	4	-	-	-
<i>Реферат</i>	7	7	-	-	-
Подготовка к текущему контролю	6,8	6,8	-	-	-
Контроль:					
Подготовка к экзамену	-	-			
Общая трудоемкость	час.	72	72	-	-
	в том числе контактная работа	44,2	44,2		
	зач. ед	2	2		

Курсовые проекты и работы не предусмотрены.

Интерактивные образовательные технологии используются в аудиторных лекционных и практических занятиях.

Вид аттестации: зачёт.

Основная литература

Алексеев А. От Афона до Троицы. Традиция монашеского общежития на Руси // Родина. 2014. № 5.

Башкиры. М., 2015 (1).

Борисёнок Ю. От колтуна до граммофона. Динамика виталитивной культуры населения белорусских земель // Родина. 2014. № 12.

Дударев Д.С., Дударев С.Л. Жизнь северокавказских горцев в мемуарах декабристов // Вопросы истории. 2015. № 1.

Иванова Н.А. Приходские училища в Смоленской губернии в XIX в. // Вопросы истории. 2015. № 2.

Ингуши. М., 2013 (1).

Карпачёв М.Д. Воронежская деревня в начале XX в.: социальный облик в условиях перестройки аграрных отношений // Вопросы истории. 2016 №7.

Краснов С.Ю. Наследование имущества в обычно-правовых представлениях донских казаков во второй половине XIX в. // Вопросы истории. 2015. № 7.

Крестьянников Е.А. Помещения судебных учреждений Западной Сибири в XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2015. № 10.

Мицюк Н. «Соня опять беременна, а Маня завидует» // Деторождение в жизни дворянок пореформенной России // Родина. 2013. № 7.

Мухина З. «А одежду-то всякий увидит...». Мода в жизни русской крестьянки // Родина. 2013. № 4.

Носырев И. Стяжательство или неизбежность? Чем вызывалась предпринимательская активность старообрядческих общин // Родина. 2013. № 7.

Омельячук С. «Старья чти яко отца, а молодья яко братью». Личные отношения между боковыми родственниками и свойственниками в Древней Руси IX–XIII веков // Родина. 2013. № 2.

Писарев А. Стрелец Московский. Социально-антропологический тип. 1670-е годы // Родина. 2014. № 9.

Плех О.А. Должностные преступления и полиция в первой половине XIX в. // Вопросы истории. 2016. № 2.

Пушкарева Н.Л. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. М., 2012.

Руга В. Барышни и дамы: повседневная жизнь москвичек в середине XIX–начале XX в. М., 2014 (1).

Соболева Н.А. К истории украинского «тризуба» // Вопросы истории. 2015. № 11.

Соболева Н.А. Российский триколор: мифы и историческая реальность // Вопросы истории. 2013. № 11.

Токмаков В. Охотники на тигров. Повседневная жизнь уссурийских казаков во второй половине XIX – начале XX века // Родина. 2014. № 9.

Фронов В. И два рубля водовозу. Война и семья рабочих западной Сибири в первой четверти XX века // Родина. 2014. № 12.

Черкасова М.С. Милосердие в средневековой Руси // Вопросы истории. 2014. № 11.

Автор: Матвеев О.В. – профессор кафедры истории России факультета ФИСМО КубГУ